

Когда Мо Цзюэ и Е Вэй вышли на улицу, было уже за полночь. Осенний воздух в Боготе был холодным, но это не мешало городу бурлить. Вокруг располагались ночные клубы и казино. Все были молодыми, некоторые - декадентскими, некоторые - элегантными, а некоторые выглядели без гроша в кармане. Улица была заполнена всевозможными ночными сценами. Ярко светили фонари, улицы были оживленными. Е Вэй заказал две чашки горячего какао и протянул одну Мо Цзюэ. От горячего какао в осеннем воздухе исходил теплый аромат, и он приятно пах. Мо Цзюэ отпил глоток, чтобы согреться. "Красавчик Мо Цзюэ, ты хорошо играешь в азартные игры?" поинтересовалась Е Вэй. Она не верила, что он согласится играть в азартные игры с Артуром, чтобы определить победителя, так как это не было его обычным стилем работы. Мо Цзюэ был человеком, который мог донести на Яму, если был недоволен. Невероятно, чтобы тот, кто хотел, чтобы все было сделано быстро, дал Артуру три дня. "Это нормально". Мо Цзюэ был скромным.

Е Вэй улыбнулся. "Если у тебя нормальные навыки, то как ты собираешься с ним соревноваться? Ты проиграешь уже после одного раунда, ведь Артур уже столько лет работает в сфере азартных игр, и у него много подчиненных, которые хорошо в этом разбираются. Вы хотите поставить себя в невыгодное положение?" "Возможно, это не так". Мо Цзюэ поджал губы. Черт побери, он действительно демонстрировал красоту привычного молчания. Неужели он умрет, если будет больше говорить?

Мо Цзюэ, казалось, угадал ее мысли и сказал: "Силой решить проблему не невозможно, но это точно не лучший способ. Раз уж правило установлено, то надо просто следовать ему. Если Артур проиграет, он точно будет недоволен, устроит конфликт, и никто не посмеет сказать, если с ним что-то случится. Если он вдруг умрет сейчас без всякой причины, это может создать эффект наказания одного человека в качестве примера для других, но люди потеряют лояльность к нам, поскольку мир казино состоит из множества мелких казино, и им тоже нужно зарабатывать на жизнь. Это их обычный метод - запугивать более слабых, и в этом нет ничего плохого. Лучше, если мы позволим им слушаться нас по доброй воле, а не будем применять силу. Несмотря ни на что, Артур не сможет жить, и вопрос лишь в том, какой стратегией мы его уьем". Дул полуночный ветер, и его голос добавлял холода.

"Ха, я не ожидал, что у тебя хватит терпения на такие вещи". Е Вэй улыбнулась. Ей было все равно, кто умрет, но этот случай показал ей другую сторону этого человека. Она всегда считала, что Большой Босс Мо - самый коварный интриган, а Мо Цзюэ - послушный и послушный младший брат, который делает все, что ему прикажет Большой Босс Мо. Но на самом деле все было иначе. Холодный, спокойный, умный и смелый - эти черты были необходимы крестному отцу мафии. Как она могла забыть, что он был одним из крестных отцов мафии? Если бы он был просто послушным младшим братом, то не имел бы такого же статуса, как Большой Босс Мо. Е Вэй и Мо Цзюэ вдруг посмотрели друг на друга, и Е Вэй пожала плечами. Она выпила горячее какао и выбросила чашку в мусорную корзину. Взяв Мо Цзюэ за руку, она пошла по тихой улочке, которая находилась неподалеку.

Оба стали идти быстрее, и вдруг позади них раздались шаги, и на них надвинулась огромная сила. Е Вэй не успела ничего предпринять, но оказалась прижата к стене. Она услышала, как кто-то позади нее сказал глубоким голосом: "Поднимите руки. Это ограбление". Е Вэй послушно подняла руки и медленно обернулась. Перед ней в одну линию стояли четверо крепких парней свирепого вида. Еще один прижимался к Мо Цзюэ и искал у него ценности. "Брат, ты, кажется, ограбил не того человека? У меня нет денег. Великолепный Мо Цзюэ, у тебя есть деньги?" Е Вэй пошутил, пока тот искал ценности в карманах, но не нашел. Другой парень нашел бумажник в кармане Мо Цзюэ.

У него не было с собой много наличных денег, и он имел только две карты. Грабителей,

любящих азартные игры, интересовала только наличность, и они быстро забрали деньги, находившиеся в бумажнике. Пересчитав сумму, здоровяк рассердился. "Черт! Большой босс, ХХ&Ôø-#!!!" Е Вэй не могла понять их, так как они говорили на вульгарном диалекте, но примерно поняла, что они жалуются на то, что денег слишком мало. Она слегка улыбнулась. Эти люди были слишком глупы, раз не взяли карту, которую можно было использовать по всему миру без ограничений, а взяли наличные. У них действительно был... плохой вкус. Разве это популярно - грабить других на улицах? Им слишком повезло, что их не ограбили. Е Вэй жаловалась, что это было слишком скучно. Она думала, что этих людей прислал Артур, чтобы шпионить за ними, но оказалось, что это просто случайные люди.

"Вынимай все ценное, что у тебя есть". Крепкий парень приставил пистолет к подбородку Е Вэй и яростно закричал, словно собирался отстрелить ей подбородок, если она не вытащит деньги. Е Вэй была настроена на игру с ними, и она с готовностью принимала их игру по ограблению людей, но в этот момент ее лицо потемнело, а глаза выглядели так, будто она собиралась кого-то убить. "Я говорю, не направляйте на меня пистолет, так как я чувствительна к этой штуке". Она не знала почему, но ей было неприятно и противно чувствовать, как кто-то направляет на нее пистолет. Она мгновенно потеряла настроение играть с ними и выглядела жестокой. "Чувствительная?" Грузный парень извращенно рассмеялся, и его толстая рука провела по лицу Е Вэй. Он двусмысленно улыбнулся стоящим позади него людям и вдруг снял с Е Вэй солнцезащитные очки. Кто-то свистнул. "Красавчик!"

"Мисс, вы ведь чувствительны, верно? Похоже, что ваше тело тоже чувствительно. Сопровождайте нас и повеселитесь". Крепыш хотел схватить Е Вэй за задницу. Е Вэй заблокировал его руку и зажал паутину между большим и указательным пальцами. Он почувствовал, что рука онемела и не может применить силу. Е Вэй соблазнительно улыбнулась и сделала вид, будто она в шоке. "Эй, старшие братья, а вы не собираетесь нас ограбить?" "Сначала мы ограбим твою красавицу", - сказал кто-то, и все столпились вокруг Е Вэй. Один из них попытался разорвать на ней одежду. У Мо Цзюэ потемнело в глазах. Он понимал, что Е Вэй просто играет с ними, и они никак не могут ее тронуть, но все равно был разгневан и хотел отрубить им руки и выковырять глаза.

Послышался звонкий смех, и Мо Цзюэ почувствовал, что его зрение затуманилось. Мо Цзюэ схватил и вывернул руку вцепившегося в него толстяка и сломал ему руку. Тот громко взвыл, и Мо Цзюэ бил его до тех пор, пока тот не потерял сознание, так как Мо Цзюэ показалось, что он слишком шумит. Когда Мо Цзюэ обернулся, Е Вэй уже расправился с этими крепышами. Они либо стонали, либо с ужасом смотрели на Е Вэй. Она выхватила пистолет, схватила одного из них за воротник и прижала к стене. "Ты хочешь меня ограбить?" Пистолет был приставлен к его виску. Крепыш был так напуган, что даже не смел дышать. Он засуетился: "Это недоразумение, недоразумение! Мы не грабим!" Е Вэй обольстительно улыбнулся. "Не надо так. Я научу тебя, что такое грабеж".

Она подняла колени и прицелилась в самое слабое место мужчины, отчего он застонал, обхватив нижнюю часть тела. Е Вэй поднесла пистолет к его уху и нажала на курок. Пуля с громким звуком пробила стену и заставила парня испугаться до смерти. "А..." "Ты хочешь грабить с этим своим нутром? Лучше иди тренируйся". Е Вэй усмехнулась, приподняв уголки губ, и бросила ему пистолет. "Ты достаточно наигрался?" Мо Цзюэ покачал головой, но его холодный взгляд не мог скрыть попустительства. "Пойдем!" Е Вэй лениво подняла солнцезащитные очки и пошла вместе с Мо Цзюэ. "Кучка неудачливых грабителей". Несколько из них были ранены. Один из них сломал руку, а другой был почти до смерти напуган. Сказать, что им просто не повезло, было бы преуменьшением. Вдруг кто-то закричал: "Я хочу тебя убить! А-а-а!!!"

Мо Цзюэ обхватил Е Вэй руками и стал защищать ее, словно инстинктивно. Обычно Е Вэй не задумывалась об этом, но сейчас она была слегка напугана... Неужели она действительно... ему так понравилась? Он нажал на курок, но выстрел оказался холостым, и Мо Цзюэ вздохнул с облегчением. Если бы он вдруг выстрелил в них, то они не смогли бы избежать этого. Е Вэй улыбалась с приподнятым настроением, и в свете фонарей ее лицо выглядело возвышенно. От нее исходила властная атмосфера, которой не было у обычных женщин. Она подняла руку, раскрыла ее, и несколько пуль упали. "Эй, брат, твои пули здесь". Пули упали на пол и издали громкий и четкий звук. В ночи он звучал очень отчетливо, как будто звук стучал в чье-то сердце. Крепыш вскрикнул и от страха спрятался в угол.

Никто не заметил, как Е Вэй за короткое время вынула все пули из пистолета. Мо Цзюэ знал, что она в безопасности, но не осознавал ее действий. Она действительно была прозорлива. "Эй, не прячься. Не забывай совершенствовать свои навыки перед ограблением". послышался изящный голос Е Вэй, но она уже исчезла с улиц вместе с Мо Цзюэ. Е Вэй вела себя необычно тихо, и Мо Цзюэ не мог к этому привыкнуть. Он не любил разговаривать, а Е Вэй всегда говорила сама, когда они были вместе. Мо Цзюэ любил тишину, но ему нравилось, что Е Вэй без умолку болтала рядом с ним, что бы она ни говорила. Шутки или обычные вещи - ему нравилось, если это был ее голос, и он не считал ее раздражающей. Она редко бывала такой тихой. Он не выдержал и спросил. "В чем дело?"

"Ничего. Я просто думаю об инстинктивной проблеме", - двусмысленно ответил Е Вэй и подсознательно крепче сжал руку Мо Цзюэ. Ночь была холодной, и Мо Цзюэ почувствовал, что она прибавила в силе, и подумал, что ей холодно. Он положил обе руки в карман пальто и почувствовал, что ему стало теплее. Е Вэй посмотрела вниз, улыбнулась, но ничего не сказала. Сегодня она впервые почувствовала, что он... искренен. Подсознательно защищая ее, он сделал себя очевидной мишенью для грузного парня. Он действительно не задумывался, и это было похоже на инстинкт. Насколько сильно мужчина должен любить женщину, чтобы защищать ее ценой собственной жизни? Как бы он ни баловал и ни защищал ее, это не было так трогательно, как его действия сейчас. Мужчина, казалось, двигал женщиной в неожиданные моменты. Она ведь могла ему доверять?